

Подвиг старлея

В арсенале стражей автотородов есть понятие принудительной остановки. Она применяется, когда водитель отказывается добровольно остановиться. Это очень жесткая мера, иногда со стрельбой, иногда при помощи автомобиля, в котором находится сам инспектор...

33-летний старший лейтенант милиции Анатолий Хомутов о подвиге не помышлял. 24 июля точно в 9.00 он прибыл в пионерлагерь «Сахарож» для сопровождения в Москву ста детишек из польского Радома. В те годы обмен детьми на летний отдых был обычной практикой. Анатолию приходилось сопровождать и болгар, и румын. За Хомутовым были закреплены «Жигули» первой модели с мотором от «трешки» и ГАЗ-24. На «Волге» он сопровождал особо важных персон — министров, космонавтов... Для других случаев годилась «копейка».

Польская делегация Хомутову была знакома: месяц назад он вел ее в «Сахарож» с Белорусского вокзала столицы.

— Расселись в три «Икаруса», — вспоминает Анатолий Александрович. — Я провел с водителями инструктаж: скорость не выше 80, соблюдение дистанции и предельная осторожность.

Путь шел по старой московской дороге в направлении к Красным Ткачам: узкой, кривой, неровной. Движение по ней было интенсивным.

— Едем как положено. Я — со звуковым сигналом, светом фар. Встречные машины прижимаются к обочине, встают, нас пропускают. Около 10 утра проехали Шопшу, пост ГАИ на перекрестке на Гаврилов-Ям. Сразу за постом дорога идет в горку, и повороты там кривые. На одном таком повороте у деревни Ясенево на нас выскакивает ЗИЛ с прицепом. По дороге виляет, а деваться ему некуда: справа стоят автомобили, слева на скорости 60 — 70 километров движется наша колонна. Понимает, что уже не разбегаться, и останавливается уже не может.

Дальше старшим лейтенантом руководила некая высшая сила. Иначе не объяснить. Хомутов надавил на газ, оторвался от «Икарусов» и ударил ЗИЛ в правое переднее колесо. Но не в лоб, а левой, водительской, стороной, предельно обходя ЗИЛ

Анатолий Хомутов.

справа по дуге. Обе машины передом съехали в кювет, оставив «зады» на дороге. В метре от них завизжал тормозами головной «Икарус».

— Если бы дистанция между мной и автобусом была меньше, мне — конец, — Анатолий Александрович взволнован. — А так мысль у меня была одна: крепче держаться за руль. Я не был пристегнут. Запрещено. В «гаишных» машинах ремни вообще снимали, чтобы мы быстрее выскочили и догоняли нарушителей... От удара руль в «Жигулях» вывернуло наружу. Руки у меня потом болели страшно. Ребро сломал, сильно ушиб голову, ногу. А машина сразу «в клам»: коробка передач сломалась пополам и ушла под заднее сиденье, мотор вылез в салон. Изпод капота пошел дым.

Тут не растерялись водители «Икарусов». Оборвали какие-то провода, вытащили зажатого в салоне Хомутова. По рации вызвали с шопшинского поста ГАИ другую патрульную машину, а лейтенанту — «скорую». Польская делегация без приключений доехала до Москвы и даже не опоздала на поезд.

Хорошо, что живой остался

— Анатолий Александрович, была возможность уйти в сторону, не подставляться под грузовик, не рисковать жизнью?

Хомутов надолго задумывается:

— Была... Но моя задача — обеспечить безопасность детей. Я ее выполнял.

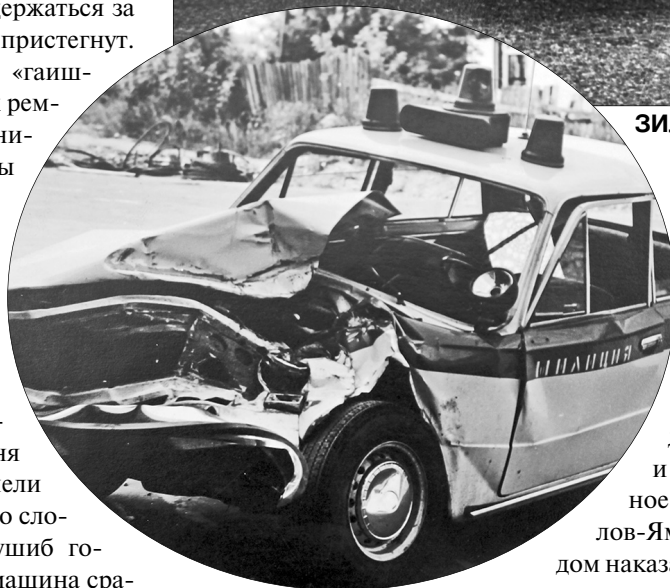
Человек долга! У него самого тогда уже была дочь Юлька шести лет. Когда Анатолий выписался из больницы, супруга Людмила сказала: «Хва-

Без права на ошибку

Анатолий Александрович Хомутов — настоящий герой. 33 года назад, 24 июля 1985 года, он, тогда старший лейтенант милиции, сопровождая колонну автобусов, спас группу польских детей, подставив свой автомобиль под выехавший на «встречку» грузовик. И сегодня Анатолий Александрович, несмотря на то что вступил в «золотой возраст», продолжает работать в ГИБДД и на заслуженный отдых не собирается.

ЗИЛ с прицепом удалось остановить.

«Жигули» старшего лейтенанта после аварии.

тит, увольняйся». А он ответил, что больше такого не будет. И не уволился, хотя было мутно. Разбитые «Жигули» — почти новые, всего 10 тысяч пробега — восстановлению не подлежали.

— Я боялся, что меня накажут. Поддержал начальник ГАИ Василий Авенирович Шашков, он сказал: «Не переживай. Ты молодец. Хорошо,

что живой остался». Но расслабился я только после суда...

Имя водителя ЗИЛа и назначенное ему Гаврилов-Ямским судом наказание уже никто не помнит. На суде водитель заявил, что ЗИЛ долго ездил без тормозов. Точнее, тормоза были на прицепе, и в штатной ситуации этого хватало. ЗИЛ принадлежал Ростовскому оптико-механическому заводу. После суда РОМЗ купил ГАИ новые «Жигули».

В областном управлении МВД Анатолию Хомутову вручили орден Красной Звезды. В феврале 1986-го в польском посольстве в Москве за за-

слуги перед Польской народной республикой его наградили серебряным «Крестом Заслуги» и присвоили звание Почетного гражданина города Радам. «Красную Звезду» Анатолий Александрович носит на парадном мундире по сей день. А польский Крест, когда уходил на пенсию, попросили в музей УВД и потеряли...

Служба стала судьбой

За время службы Анатолию Хомутову приходилось не раз совершать принудительные остановки. Но они были другие.

— Помню, дежурил в ночь на перекрестке Тутаевского шоссе и Ленинградского проспекта, — вспоминает Хомутов. — По рации кричат: «В твою сторону едет «Урал» с двумя пьяными солдатами!»

Останавливаю. Он не подчинился и умчался. Где-то развернулся и опять на меня. Что делать? Стрелять нельзя. Я остановил груженную шлаком «Татру» с ЯМЗ, попросил водителя выйти, чтобы не пострадал, и поставил машину поперек дороги. «Урал» влетел прямо в «Татру»! Обе машины вдребезги. Солдаты выскочили — и бежать. Я за ними. Поймал одного на Парижской коммуне. Тут подоспела комендатура...

Было в службе Хомутова и короткое «андроповское» время.

— В те годы после 6 вечера государственный транспорт должен был стоять в гаражах. Андропов распорядился строго за этим следить. На вертолете мы летали над дорогами и смотрели, не заехала ли какая-нибудь госмашина в кусты. Узнавали мы их по номерам. Наказание за личное использование государственного транспорта строгое — выговор и партбилет на стол.

Сегодня Анатолий Александрович Хомутов, капитан милиции в отставке, по-прежнему в строю, работает в ГИБДД инженером по электрооборудованию. Он первоклассный электрик, когда-то с отличием окончил ГПТУ № 8, после армии преподавал в ГПТУ № 2. А в ГАИ его сманили друзья в 1972-м, сначала работал общественным инспектором, с 1975-го — инспектором ГАИ. И патрульно-дорожная служба стала не просто его судьбой, а судьбой героической.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора и из личного архива Анатолия ХОМУТОВА

▶ ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В истории ярославской ГИБДД сотрудникам трижды приходилось прибегать к принудительной остановке. Дважды — ценой собственной жизни.

36-летний старшина Валентин Иванович Журавлев погиб 25 августа 1973 года при сопровождении автобуса с румынскими детьми из лагеря Буденного. В служебном «Москвиче» инспектора находилась вся его семья: жена, две маленькие дочки и теща. Их он собирался подбросить на отдых в Переславль. У деревни Кулаково Переславского района на встречную полосу выехал ЗИЛ с рыбаками. Журавлев направил свой «Москвич» на грузовик «в лоб». ЗИЛ остановился. Румынские дети были спасены. Но отброшенный в кювет «Москвич» загорелся. Бабушку с девочками вытащили, а Журавлева с женой зажало на передних сиденьях, и они сгорели заживо.

У 27-летнего сержанта милиции Николая Юрьевича Зайцева тоже не было шансов выжить. Свою принудительную остановку он совершил 21 августа 1987 года на окружной дороге напротив деревни Чурилково. В тот день на мотоцикле он сопровождал четыре автобуса с детьми работников Ярославского моторного завода. На встречную полосу выехал УАЗ-452, и сержант принял удар на себя. Он прожил еще три недели, умер в Соловьевской больнице от травм. Валентин Журавлев посмертно награжден орденом Красной Звезды. Его именем названы улицы в Переславле и Ярославле, где находится Главное управление ГИБДД области. А имя Николая Зайцева навечно вписано в мемориал памяти сотрудников Госавтоинспекции, погибших при исполнении служебного долга.